

Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации

Regional Factors of Socio-economic Differentiation of Households in the Context of Digitalization (DOI: 10.34773/EU.2021.2.14)

Н. ИШМУХАМЕТОВ, Г. РОССИНСКАЯ,
З. ИБРАГИМОВА

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: IshmukhametovNS@bashedu.ru

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, заведующий кафедрой общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: g-ross@mail.ru

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики ИНЭФБ БашГУ. E-mail: badertdinova@mail.ru

В статье рассматриваются показатели и факторы межрегиональной дифференциации домохозяйств, анализируются группы факторов, задействованные в процессе формирования человеческого потенциала, дифференциация между регионами по показателям развития человеческого потенциала домохозяйств, в том числе в условиях цифровизации, их связь с показателями межрегиональной социально-экономической дифференциации домохозяйств по условиям накопления человеческого потенциала. Дан краткий анализ по результатам построения индексов, отражающих условия накопления человеческого потенциала по регионам Приволжского федерального округа. Отдельно рассмотрено место факторов цифровизации в иерархии факторов дифференциации домохозяйств на уровне регионов, сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: социально-экономическая дифференциация домохозяйств, межрегиональная дифференциация, факторы дифференциации, домохозяйства, человеческий потенциал, накопление человеческого потенциала, цифровизация.

The article examines the indicators and factors of interregional differentiation of households, analyzes the groups of factors involved in the formation of human potential, differentiation between regions in terms of indicators of human development of households, including in the context of digitalization, their relationship with indicators of interregional socio-economic differentiation of households by conditions accumulation of human potential. A brief analysis is given based on the results of constructing indices reflecting the conditions for the accumulation of human potential in the regions of the Volga Federal District. The place of digitalization factors in the hierarchy of household differentiation factors is considered separately, and generalizing conclusions are made.

Key words: socio-economic differentiation of households, interregional differentiation, the factors of differentiation, households, human potential, accumulation of human potential, digitalization.

Основные положения

1. Ряд факторов макроуровня способствует межрегиональной дифференциации домохозяйств по условиям воспроизводства человеческого потенциала.
2. Динамика последних лет и прогнозные значения по факторам, задействованным в процессе формирования человеческого потенциала, свидетельствуют о высоких рисках продолжения деградации человеческого потенциала страны и её регионов.
3. На цифровизацию региона оказывают влияние общие процессы цифровой трансформации, протекающие на макроуровне, которые накладываются на существующую межрегиональную дифференциацию в распространении цифровых технологий.
4. В цифровой экономике повышается роль домохозяйств, поскольку они обеспечивают формирование и накопление человеческого капитала – главного драйвера активизации цифровой экономики.
5. Сравнительная оценка условий накопления человеческого потенциала по регионам Приволжского федерального округа показывает наличие в каждом конкретном регионе «узких мест» в сложившейся

системе накопления человеческого потенциала домохозяйств, включая вопросы преодоления бедности населения, согласованного развития систем образования и охраны здоровья.

Введение (Introduction)

Сегодня становится все более очевидно, что перспективы выхода из многофакторного социально-экономического кризиса, в котором находится наша страна, связаны, в первую очередь, с переносом акцентов в системе государственного управления на поддержку такого приоритетного фактора экономического роста, как человеческий потенциал. Выход из кризиса предполагает опору на здоровых и образованных носителей человеческого потенциала, объединяемых в домохозяйства разного типа на микроэкономическом уровне и составляющих население страны во всем его демографическом многообразии на уровне макроэкономики. В противном случае трудно рассчитывать на формирование на его базе полноценного человеческого капитала.

В условиях цифровизации человеческий капитал становится важнейшим фактором социально-экономического развития регионов страны. С развитием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) человеческий капитал может послужить базой для повышения конкурентоспособности регионов. Считается, что ИКТ обеспечивают большую гибкость на рынке труда, предлагая при этом широкий спектр возможностей для расширения социального капитала. Кроме того, инновации в области ИКТ открывают новые возможности для бизнеса, стимулируя тем самым рост благосостояния в домохозяйствах. В работе [7] отмечается, что степень использования ИКТ домохозяйствами и компаниями на уровне регионов взаимосвязаны, при этом доля занятых в наукоемких услугах и качество государственного управления являются драйверами диффузии ИКТ для обоих секторов» [7, 171].

Некоторые вопросы социально-экономической дифференциации домохозяйств и функциональной роли домохозяйства в развитии человеческого потенциала рассмотрены нами в ряде совместных работ¹. Значительная часть фактологического материала этих исследований подкреплена статданными макроэкономического уровня, тогда как в современной экономике России все более отчетливой становится проблема межрегиональной дифференциации, что требует анализа данных на региональном уровне.

Методы (Materials and Methods)

В работе рассмотрены те группы факторов, которые задействованы в процессе формирования человеческого потенциала страны и ее регионов. Для этого использован не раз применявшийся нами многоуровневый подход к анализу огромного множества этих факторов [14], [5]. Данный подход предполагает разделение всех факторов формирования и развития человеческого потенциала страны на группы в соответствии с тем уровнем экономической системы (макро-, мезо-, микро- и наноуровень), на котором они генерируются. При этом предполагается, что «факторы каждого уровня подвергаются воздействию факторов другого уровня и, таким образом, взаимодействуют и переплетаются» [13], «образуя в результате сложный комплекс факторов, непосредственно воздействующий на параметры воспроизводства человеческого потенциала субъекта микроуровня – домохозяйства» [14].

С методологических позиций важно разделять те факторы, которые *генерируются* на том или ином уровне экономической системы, и те, действие которых *проявляется* на том или ином

¹ В частности, с точки зрения взаимодействия экономических и неэкономических факторов и условий развития человеческого потенциала [11], анализа дифференциации потребления домохозяйств во взаимосвязи с феноменом экономического сжатия [3], дифференциации и динамики потребительского потенциала российских домохозяйств в условиях новой экономики [16], дифференциации как фактора, ограничивающего возможности воспроизводства человеческого потенциала домохозяйств [10], а также факторов возникновения цифрового неравенства и их взаимосвязи с неравенством возможностей и дифференциацией состояния домохозяйств [4].

уровне. Например, система межбюджетных отношений является фактором макроэкономического уровня, но находит формы реализации на мезоуровне – уровне региона.

Отдельно можно говорить о *региональных факторах* воспроизводства человеческого потенциала, то есть о факторах, формирующихся на уровне региона. Субъект микроуровня, домохозяйство, выступая базовым субъектом отношений, связанных с воспроизводством человеческого потенциала, существует не безвоздушном пространстве: семья «погружена» в ситуацию конкретного региона и, соответственно, в полной мере испытывает на себе влияние как макроэкономических факторов, так и факторов мезоуровня – уровня региона. Так, «факторами, непосредственно определяющими особенности воспроизводства человеческого потенциала на мезоуровне, выступают общеэкономическая и демографическая ситуация в регионе, уровень и темпы региональной инфляции, отраслевая структура занятости, наполненность регионального потребительского рынка» [13] и т.д. Здесь особенно отчетливо прослеживается взаимодействие макроэкономических и региональных факторов воспроизводства человеческого потенциала. Последние накладывают определенную региональную специфику на «процессы, связанные с получением доходов и формированием расходов, структуры конечного потребления населения региона. В индикаторах, характеризующих эти процессы, находят довольно точное отражение достигнутые в регионе уровень и качество жизни населения» [12].

На основе данных официальной статистики [9] нами были проанализированы некоторые индикаторы условий развития человеческого потенциала для регионов Приволжского федерального округа (ПФО) за 2019 год на основе формул для расчета индексов, используемых Программой развития ООН для измерения и сравнительного анализа показателей человеческого развития. В частности, было изучено текущее состояние условий накопления человеческого потенциала, которые, на наш взгляд, находят свое отражение в индикаторах материальной обеспеченности населения (уровень доходов, показатели бедности и имущественного расслоения), а также в показателях таких сфер развития человеческого потенциала региона, как образование и здравоохранение.

Результаты (Results)

Обратимся, прежде всего, к *факторам макроуровня*, имеющим влияние на процесс формирования человеческого потенциала – таким, как общеэкономическая ситуация, инфляция и т.д. Так, падение реальных доходов населения только в 2014–2019 гг. составило 7 %, не говоря уже о продолжившемся снижении реальных доходов в условиях пандемии. Суммарное снижение реальных доходов по сравнению с 2013 годом составило 10,6 %. Среди факторов макроуровня следует выделить также уже упомянутую систему межбюджетных отношений, определяющую порядок формирования бюджетов регионов, а также государственную социально-экономическую политику, на основе которой формируются государственные инвестиции в человеческий потенциал и, соответственно, в человеческий капитал. Традиционной для России является недостаточность таких инвестиций. Казалось бы, очевидной в сегодняшний сложный период является необходимость их наращивания – без этого трудно себе представить формирование человеческого потенциала, адекватного по своим параметрам стоящим перед ним серьезным задачам, связанным с выходом на «посткоронавирусную» траекторию роста. Однако в официальных документах эта логика не прослеживается.

Развитые страны и ранее тратили на цели, связанные с развитием человеческого потенциала, в 1,5–2 раза больше нашей страны, если иметь в виду долю ВВП, направляемую на развитие здравоохранения и образования. Обратившись к опубликованному на сайте Министерства финансов РФ документу «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов» [8], на базе которого формируется государственный бюджет страны, увидим, что доля ВВП на образование плавно снижается с 4,0 % в 2020 году до 3,6 % в 2023 году; доля ВВП на здравоохранение за этот же период снижается с 4,1 % до 3,6 %. Это – мощный фактор макроэкономического уровня, закладывающий предпосылки для продолжения деградации человеческого потенциала, а значит, и

отставания России с точки зрения развития высокотехнологичной цифровой экономики, в основе которой – полноценная реализация человеческого капитала.

Указанные факторы, по «происхождению» относящиеся к макроуровню, находят формы своего проявления в сфере развития человеческого потенциала на различных уровнях экономической системы. Зададимся вопросом: способствуют ли эти факторы *дифференциации регионов* по условиям воспроизводства человеческого потенциала? Видимо, на этот вопрос следует дать положительный ответ. Например, такой макроэкономический фактор как инфляция, на микро- и мезоуровне реализуется в межрегиональных и межсемейных различиях инфляционных процессов, связанных со структурой потребления, складывающейся в разных регионах и домохозяйствах в соответствии с демографической ситуацией, уровнем доходов семей. Те регионы, где выше уровень бедности, сталкиваются с более тяжелым бременем инфляции: известно, что «инфляционный налог» для бедных гораздо более значителен, поскольку товары и услуги первой необходимости, из которых практически полностью состоит их потребительская корзина, дорожают в опережающем порядке.

По совокупному индексу, отражающему условия накопления человеческого потенциала (рис. 1), лидерами в составе регионов ПФО можно признать Республику Татарстан и Нижегородскую область. Именно в этих регионах отмечены максимальные значения индекса покупательной способности доходов² – показателя, учитывающего не только уровень доходов, но и стоимость жизни в регионе. Все остальные регионы ПФО (за исключением Самарской области, Пермского края, Республики Башкортостан) значительно отстают по этому показателю.

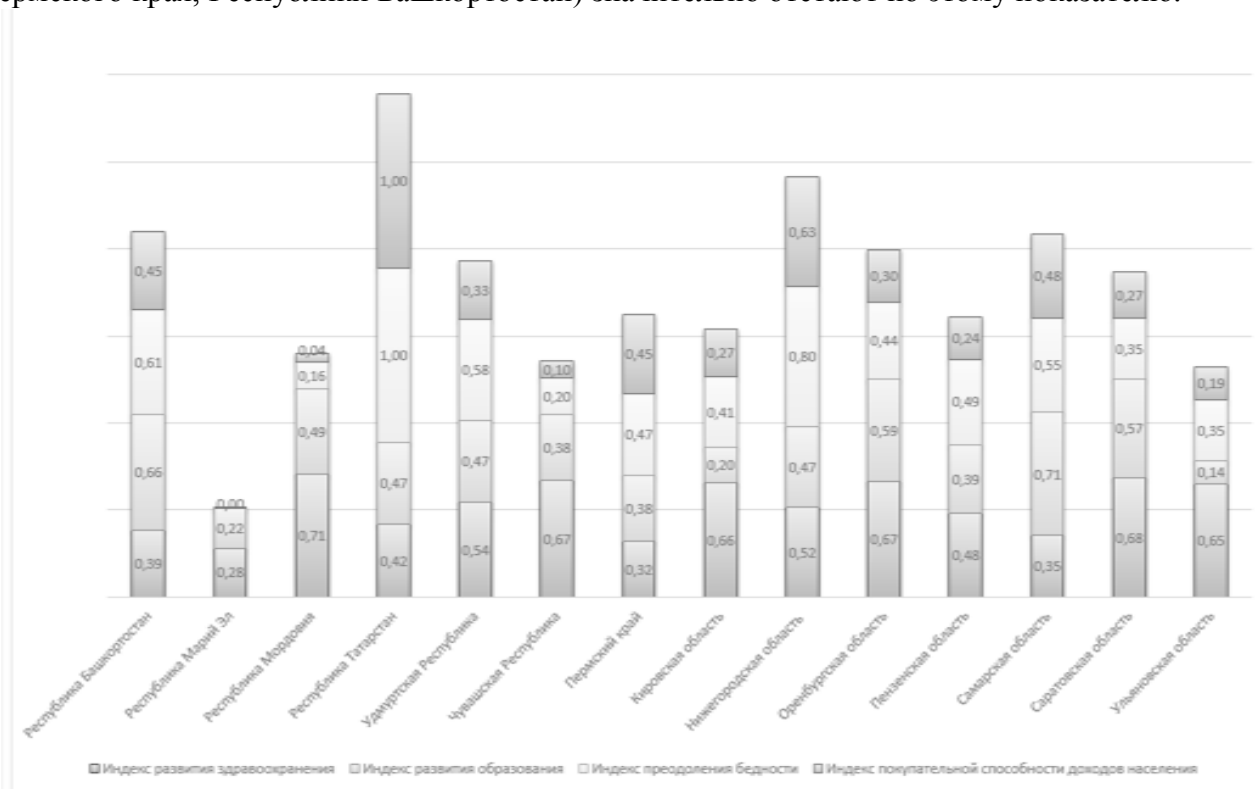

Рис. 1. Значения индексов, отражающих условия накопления человеческого потенциала по регионам ПФО, 2019 г.

Для каждого региона в качестве показателя преодоления абсолютной бедности нами учитывалась доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:

² Покупательная способность денежных доходов населения здесь рассчитана как отношение среднего арифметического показателей среднедушевого денежного дохода всего населения региона, медианного среднедушевого дохода и модального среднедушевого дохода к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг на основе данных Росстата, обновленных в декабре 2020 г. [15]

в 2019 году самая низкая доля (6,9 %) зафиксирована в Республике Татарстан, самая высокая (20,1 %) – в Республике Марий Эл. Пятая часть населения, живущая по данным официальной статистики за чертой абсолютной бедности – это существенно больше, чем в среднем по РФ (12,3 %).³

Индекс развития образования рассчитан на основе двух показателей за период 2017–2019 гг. с равными весами: доля лиц с профессиональным образованием (начальным, средним, высшим) в составе занятого населения и численность обучающихся в учреждениях профессионального образования на 10 000 человек населения.⁴ По отдельным элементам этого индекса можно отметить лидерство некоторых регионов: Татарстана и Мордовии – по доле обучающихся в системе высшего образования (соответственно, 369 и 322 студента на 10 000 населения в 2019/2020 учебном году при среднем по РФ значении в 277 студентов), Пермского края и Оренбургской области – в системе среднего профессионального образования (соответственно, 223 и 213 обучающихся на 10 000 населения, в среднем по РФ – 176), Башкортостана и Удмуртии – в системе начального профессионального образования (64 и 58 обучающихся на 10 000 населения соответственно, тогда как в среднем по РФ – 37). Можно заметить, что по доле обучающихся в системе высшего образования Башкортостан традиционно занимает срединную позицию, укреплению и повышению которой может способствовать целевое масштабное финансирование региональной системы высшего образования со стороны федерального центра. Для научно обоснованных выводов, безусловно, требуется подробное исследование результатов поддержки вузов в других регионах ПФО.

В индекс развития здравоохранения были включены показатели мощности амбулаторно-поликлинических учреждений (числа посещений в смену), заболеваемости (на 1 000 человек населения), а также численности врачей и среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения. За последнее десятилетие, как для России в целом, так и для регионов ПФО в частности, характерно снижение удельной численности среднего медицинского персонала (минимальным в ПФО данный показатель за весь указанный период был в Самарской области), а также постепенный рост удельной численности врачей (минимальный показатель, 36,2 – в Республике Марий Эл, максимальный, 53,4 – в Республике Мордовия). По ряду регионов отмечается сохранение из года в год сравнительно высоких значений заболеваемости (в Марий Эл, Удмуртии, Чувашии, Пермском крае, Самарской области).

В целом, сравнительная оценка условий накопления человеческого потенциала позволяет выделить в каждом конкретном регионе ПФО «узкие места» в сложившейся системе накопления человеческого потенциала: в некоторых из них требуются усилия в преодолении бедности населения, тогда как для ряда других регионов актуальными становятся вопросы всестороннего развития образования или улучшения потенциала здоровья населения.

Обсуждение (Discussion)

Прежде всего важно отметить, что такой макроэкономический фактор как система межбюджетных отношений может «работать» как в целях сглаживания межрегиональных различий, так и в направлении усиления межрегиональной дифференциации. В условиях существующих межбюджетных отношений, по мнению Н.В. Зубаревич, «в России выгодно быть бедным» [2].

³ С этими данными вполне согласуется соотношение величин прожиточного минимума и модального среднедушевого дохода в указанных регионах: для Республики Татарстан это наилучший (57,8%), для Республики Марий Эл – наихудший (89,3%) результат по ПФО. Таким образом, на примере Республики Марий Эл очевидно, что разброс по показателям типичных среднедушевых доходов, который нам показывает величина модального среднедушевого дохода, сосредоточен вокруг величины прожиточного минимума. Немногим лучше данная ситуация в Мордовии и Чувашии, Саратовской и Ульяновской областях.

⁴ По сути, значения составного индекса образования отражают как показатели качества человеческого потенциала в сегменте занятого и преимущественно взрослого населения, так и текущие масштабы накопления в сегменте профессионального образования, охватываемого в большей степени молодежью.

Система трансфертов непрозрачна и позволяет направлять финансовые потоки в нужном направлении достаточно произвольно, в частности – обеспечивать при необходимости выпадающие доходы тем или иным регионам. Это в полной мере проявилось в период пандемии, но актуально и для «спокойного» периода. Однако в целом эта система, лишённая стимулирующей регион мотивации, способствует консервации сложившихся особенностей и проблем регионов, а значит, выступает элементом «порочного круга бедности» для слабых регионов, усиливая «эффект колеи», углубляя межрегиональную дифференциацию условий воспроизводства человеческого потенциала.

В современной экономике нашей страны сохраняется «достаточно серьёзная дифференциация российских регионов по уровню и качеству жизни населения, а значит, и по параметрам и особенностям воспроизводства человеческого потенциала в регионе» [12]. Рассмотрим эту проблему на примере регионов ПФО. О степени такой дифференциации можно более или менее отчетливо судить, например, по показателям доходов населения, уровню бедности в регионе, а также по показателям обеспеченности населения региона объектами и услугами социальной инфраструктуры. Основными факторами, определяющими региональную дифференциацию номинальных и реальных доходов населения, является их дифференциация по объёму душевого производства валового регионального продукта (ВРП) и по его структуре, а также ряд территориальных особенностей регионов⁵.

При этом решающую роль играет дифференциация реальных доходов, которые «в конечном счёте определяют различия в степени удовлетворения потребностей населения и зависят от разницы в ценах на одну и ту же потребительскую корзину» [6, 67]. Таким образом, «региональная покупательная способность рубля очень существенно дифференцирована, и эта дифференциация, наряду с разницей в среднедушевых номинальных денежных доходах, образует основу региональной дифференциации уровня жизни населения регионов России» [14], а значит – и условий воспроизводства человеческого потенциала.

В условиях пандемии стало явным наличие на внутрорегиональном и межрегиональном уровнях дифференциации по технологическим возможностям цифровизации. Действие цифровизации на региональное развитие многогранно. С одной стороны, степень развития инструментов цифрового развития на уровне страны, несомненно, положительно влияет на цифровизацию регионов. В то же время регионы, слабо втянутые в постиндустриальные процессы, являются препятствием для быстрой цифровизации на уровне страны. Например, специалисты отмечают, что «одним из сдерживающих факторов развития электронного правительства Российской Федерации является значительное цифровое неравенство в регионах, в том числе на муниципальном уровне. Так, по данным Росстата, предоставление электронных услуг варьируется в зависимости от субъекта Российской Федерации от 3% до 65,2%» [1, 112], при этом «разрыв между регионами-лидерами и отстающими регионами составляет 2–3 раза по активности бизнеса в использовании цифровых технологий» [7, 170].

В исследовании [17] показано, что причиной региональных различий в использовании Интернета в США являются такие факторы, как образование и уровень доходов. Показано, что в тех регионах, где проживает больше людей со значительными семейными доходами и высшим образованием, как правило, выше доля пользователей Интернета в целом и доля опытных пользователей Интернета. Результаты данного исследования подтверждают важную роль домохозяйств

⁵ Объективные причины такой дифференциации, как отмечал Е. Капустин [6, 80-81], связаны, «во-первых, с большими различиями в уровне ВРП на душу населения и в структуре производства, особенно в удельном весе сырьевых, прежде всего топливно-энергетических, экспортно-образующих отраслей, и, во-вторых, с сельским хозяйством, а также с наличием отдельных наименее конкурентоспособных отраслей обрабатывающей промышленности. При этом первые определяют высокий уровень доходов, а аграрный сектор формирует тенденцию снижения их общего уровня. Определённое влияние оказывают разная величина социальных трансфертов, а также реальные возможности самих регионов в определении уровня оплаты труда работников бюджетной сферы».

в цифровой экономике. Их влияние осуществляется через их функции, обеспечивающие формирование и накопление человеческого капитала. Таким образом, в основе успешной цифровизации национальной экономики лежит материальное благосостояние региональных домашних хозяйств.

Заключение (Conclusion)

Факторы мезоуровня носят двойственный характер и включают как факторы, генерируемые на данном уровне, так и факторы, через которые находят свое региональное проявление факторы макроуровня. Среди последних в первую очередь необходимо назвать сложившуюся систему межбюджетных отношений, которая во многом отягощена свойством «ручного управления» и характеризуется зачастую произвольностью и непрозрачностью решений, принимаемых в сфере распределения и перераспределения доходов между регионами, что в полной мере проявилось в период пандемии. Представляется, что придание системе межбюджетных отношений более выраженного качества полноценного федерализма могло бы способствовать усилению мотивации регионов в направлении повышения социально-экономической эффективности их развития.

Многогранное влияние цифровизации на региональное развитие проявляется в новых возможностях как для бизнеса, стимулируя среди прочего рост благосостояния в домохозяйствах, так и для непосредственно экономики домохозяйств, которые оказались включенными (в известной степени подспудно и не по своей воле) в процессы цифровизации образования и массового перехода на технологии дистанционного обучения в период пандемии. Такая включенность не везде и не для всех домохозяйств могла быть обеспечена в равной мере ввиду как существенных межрегиональных различий в обеспечении цифровизации, так и значительной социально-экономической дифференциации домохозяйств по уровню их материальной обеспеченности, возможностям накопления и реализации человеческого потенциала.

Литература (References)

1. Гаршина И.Ю., Макаров И.Н. Электронное правительство в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2019. № 15. С. 108–114.
2. Зубаревич Н.В. Выгодно быть бедным // Огонек. № 43. 02.11.2020. С. 8 / ИД «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4529056>
3. Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Социально-экономическая дифференциация потребления домохозяйств России в периоды экономического сжатия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 4. С. 78–83.
4. Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 14–18.
5. Ишмухаметов Н.С. Об особенностях исследования человеческого потенциала на разных уровнях экономики // II Римашевские чтения. Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 26 марта 2019 г.) / ИСЭПН РАН. Москва, 2019. С. 84–86.
6. Капустин Е. Региональные различия в реальных доходах населения России // Федерализм. 2004. № 1. С. 65–82.
7. Кравченко Н.А., Кузнецова С.А., Иванова А.И. Факторы, результаты и перспективы развития цифровой экономики на региональном уровне // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17, № 4. С. 168–178.
8. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Дата публикации: 01.10.2020 / Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
10. Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств как ограничение возможностей воспроизводства человеческого потенциала // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 22–26.
11. Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С. Роль домохозяйств в развитии человеческого потенциала в новых условиях: взаимодействие экономических и неэкономических факторов // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов: сборник научных трудов / науч. ред. Г.М. Россинская. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. 212 с.
12. Россинская, Г.М. Особенности потребительского поведения домохозяйства в условиях трансформации российского общества: автореферат дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Г. М. Россинская; Институт экономики Российской академии наук. М., 2009. 44 с.
13. Россинская, Г.М. Потребительское поведение населения региона на примере Республики Башкортостан. М.: Палеотип, 2009. 204 с.
14. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств в России: состояние, факторы, динамика: монография / Г.М. Россинская [и др.] / под общ. ред. Г.М. Россинской. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 168 с.
15. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm
16. Rossinskaya G.M., Ibragimova Z.F., Ishmukhametov N.S. Consumer potential of households, its differentiation and dynamics in the new economy: evidence from Russia // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 240 (2018), 531-535. DOI: 10.2991/sicni-18.2019.107
17. Spooner T. Internet Use by Region in the United States. Regional variations in Internet use mirror differences in educational and income levels, 2003.

Пространственное моделирование эффекта информатизации муниципалитетов Республики Башкортостан

Spatial Modeling of the Informatization Effect of the Municipalities of the Republic of Bashkortostan (DOI: 10.34773/EU.2021.2.15)

В. ПРУДНИКОВ, А. АЗНАГУЛОВА

Прудников Вадим Борисович, канд. техн. наук, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникаций Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: prudnikov.bgu@mail.ru
Азнагулова Айзиля Ямиловна, магистрант кафедры цифровой экономики и коммуникаций ИНЭФБ БашГУ. E-mail: aizilyaazn.96@mail.ru

В статье представлены результаты моделирования эффекта информатизации муниципалитетов Республики Башкортостан на основе методов пространственной эконометрики. Информационную базу работы составили результаты социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (объем выборки – 6264 респондента из большинства муниципалитетов республики). На основе экспертных опросов были определены 3 индекса (состав показателей и весовые коэффициенты), характеризующие эффект информатизации: «Телевидение-радио», «Телевидение-газеты» и «Интернет». Рассчитанные индексы Морана и Гири подтвердили наличие пространственной автокорреляции. Пространственное эконометрическое моделирование (модели SAR, SDM) позволило выявить основные факторы, значимо влияющие на рассмотренные индексы.